

Кошкина Яна Александровна

Магистрант

Направление: Психология

Магистерская программа: Общая психология

**Отечественные психологические школы и научные направления
первой половины XX века (до начала Великой Отечественной войны)**

Аннотация. В статье отражены основные идеи российских мыслителей начала XX вв., определивших становление и развитие отечественных психологических школ и научных направлений первой половины 20 века.

Ключевые слова: Психологические школы, первая половина 20 века, отечественная психология, психология.

Перспективы развития современной психологической науки определяются историко-психологическими исследованиями теоретических основ её фундаментальных направлений.

Преобразования российского общества в начале XX в. характеризуются серьезными изменениями во всех сферах жизнедеятельности человека, что существенно повлияло на развитие отечественной психологии и её отраслей. Перестроечные процессы в постсоветской психологии и в её психологических отраслях, в том числе в психологии научного творчества, обусловлены изменениями методолого-концептуальных основ, пересмотром методологических позиций и принципов советской психологии [1]. Для осмысления современного состояния отечественной психологии научного творчества и определения путей развития необходимо изучение её истории. С этой точки зрения наиболее актуальным становится исследование истории становления и развития психологии научного творчества в России начала XX вв.

Начало XX вв. – это время политических противоречий, бесперспективность индустриально-капиталистического общества и порождаемой им научной парадигмы, социально-научные противоречия, в результате которых рушились старые основы и открывались просторы для создания нового общества, создания активных научных школ во многих отраслях знаний. Эти изменения во многом схожи с изменениями в современной России (происходят масштабные духовно-интеллектуальные изменения, развиваются индустриальные, техногенные цивилизации) [2]. По этой причине выявление новых взглядов, идей при реконструкции становления и развития психологии научного творчества могут быть использованы и сегодня в современной работе по истории психологии и психологии творчества.

Историко-психологический анализ становления и развития психологии научного творчества в России в начале XX вв. позволит установить важные для современности теоретические положения психологии научного творчества, так как изначальное формирование теории психологии научного творчества носило более глубокий познавательный характер и было независимо от практических задач, навязанных психологической науке в XX в.

Анализ исторического пути становления психологической науки показывает, что ее настоящее состояние имеет аналогии в прошлом, и многие методологические проблемы психологии связаны с ее собственной логикой развития. Применительно к отечественной психологии настоящая ситуация во многом совпадает с той, что сложилась в начале XX века. Кризис начала XX века вытекал из требования (постулируемого практически всеми учеными того времени) – построения позитивной психологии, перестройки классической науки на основе новой методологии и поиска нового, объективного метода исследования психики [3]. Похожую ситуацию испытывает и современная психология, хотя сегодня сложилась обратная ситуация – необходимость модификации естественнонаучной, позитивной

психологии, которая не в состоянии решить всех проблем, встающих перед ней.

История не настолько беспечна, чтобы оставлять память о прошлом ради праздного любопытства. Если она и сохраняет записи о порой появляющихся на ее поверхности эфемерных фигурах, то только для того, чтобы предостеречь от возможности пустоцветов на могучем древе человеческого познания. Живое же продолжает питать новые побеги, устремляя ввысь мысль искателей истины. Природа психического такова, что, как учит исторический опыт, она может выдавать свои тайны только в системе междисциплинарных связей (биологического, социального, технического знания). В постоянном взаимодействии с другими науками, в диалоге с ними психология не утрачивает, а укрепляет собственное достоинство, свое «лица необщее выраженье».

Другим важным научно-практическим направлением, существенно определявшим картину развития психологического знания в послереволюционный период, являлась педология. В России истоки педологического движения восходят к началу XX в. и представлены работами А.П. Нечаева, Г.И. Россолимо, А.Ф. Лазурского, Н.Е. Румянцева, И.А. Сикорского, К.И. Поварнина, В.П. Кащенко и др. В центре их внимания был ребенок в его индивидуальном своеобразии [4]. Отсюда вытекало требование глубокого изучения ребенка, выявления его склонностей и интересов как отправных моментов развития, гуманистические принципы заботы о ребенке, индивидуального подхода к нему в выборе средств и методов воздействия. После Октябрьской революции педология получает благоприятную почву для развития: новое общество ставило задачу сформировать нового человека. Об этом неоднократно заявляли Л.Д. Троцкий, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский и другие идеологи государства [5].

Идеологизация науки сказывается и на дальнейшем развитии детской психологии. Ликвидация в школьной и общественной практике интереса к

личности ребенка, к творческому началу привела к еще большему отрыву психологической теории от практики. Усиливаются нападки на педологию, которую обвиняют в игнорировании требований школы.

Психологизация педологии непосредственно сказывалась на методике изучения ребенка: выдвинутое на передний план наблюдение за развитием учащихся в процессе их обучения и воспитания, изменение отношения к тестам и оценка их роли в педагогической практике расширяли возможности психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса.

В 1928 г. вышло в свет первое официальное положение «О проведении массовой практической работы по всестороннему изучению детства». Главной его целью являлась дифференциация врачебно-педологической и педолого-педагогической службы. Однако оно оказалось малодейственным, так как часть педолого-педагогических учреждений по-прежнему находилась в системе здравоохранения. В следующем постановлении было описано новое понимание школьной педологической службы и выдвинуты ее основные направления [6]:

- 1) изучение учащихся в школе в целях поднятия качества образовательной и воспитательной работы;
- 2) работа с трудными детьми;
- 3) работа по ознакомлению педологов и родителей с основами педологии;
- 4) профориентационная работа.

Однако педологию ждала горькая судьба: постановлением ЦК ВКП(б) от 04.07.1936 г., получившем название «О педологических извращениях в системе наркомпросов», наука педология была запрещена. Основной причиной такого поворота в развитии педологии явилась в первую очередь изменившаяся социально-политическая обстановка в СССР, а именно: начало сталинской эпохи в истории нашей страны. В условиях такой социальной обстановки задача развития свободной личности, которую ставила перед собой педология, переставала быть актуальной. Эта эпоха выдвигала

принципы жесткой иерархии и подчиненности в обществе и, как следствие, в школе. К тому же жесткую критику вызывала и сама наука педология: критиковалось отсутствие квалифицированных специалистов-педологов, механистичность в подходе, отсутствие четкого и ясного предмета, слишком сильная ориентация на тесты, подчас приводящая к внесению в разряд слабоумных детей с педагогической запущенностью или задержкой психического развития.

Педологию и психотехнику запретили в момент интенсивного и плодотворного творчества ведущих ученых, что нанесло серьезный ущерб психологии в нашей стране, было прервано становление психологических школ и традиций, без которых невозможно полноценное формирование науки.

В течение первых двадцати лет советская психология провела большое количество исследований, развивались и совершенствовались научные теории. В это время были разработаны многие интересные методы исследования, поставлены новые проблемы и намечены пути их решения.

Несмотря на всю ту справедливую критику, которая обрушилась на педологию, эта наука имела и свои достоинства и положительные стороны, важнейшей из которых было построение научной деятельности на четырех важных принципах:

- 1) отказ от изучения ребенка по частям, когда что-то выясняет физиология, что-то – невропатология и т. п.; цель педологов – синтез разносторонних знаний о ребенке;
- 2) генетический принцип состоит в том, что ребенок есть существо развивающееся, поэтому понять его можно только в динамике;
- 3) принятие в расчет социального контекста;
- 4) практическое применение полученных в педологии знаний для изменения ребенка.

Таким образом, в результате проведения в двадцатые годы широкомасштабных прикладных исследований, психология в нашей стране,

во-первых, накопила значительную новую научную фактологию, необходимую для построения системы психологической науки, во-вторых, обрела чрезвычайно полезный опыт взаимодействия с практикой. Укрепление фактологического базиса психологии вновь остро поставило вопрос о важности теоретико-методологических оснований ее развития.

Итак, несмотря на существенные интеллектуальные потери, понесенные психологией в результате обрушившихся на нее репрессий и гонений, психологическая наука в СССР продолжала развиваться.

Благодаря таланту и творческой инициативе советских ученых, им удалось серьезно продвинуться в осмыслении психологии: в исследовании материального субстрата психики и сенсорных процессов (В.М. Бехтерев, И.П. Павлов, Б.Г. Ананьев и др.); анализе процессуально-содержательных характеристик психики на основе рассмотрения единства сознания и деятельности (школа С.Л. Рубинштейна); изучении процесса формирования высших психических функций в русле культурно-исторической концепции (Л.С. Выгодский и его последователи); психологическом исследовании деятельности и генезиса психического (А.Н. Леонтьева); разработке проблемы установки (школа Д.Н. Узнадзе) и психологии отношений (В.Н. Мясищев); изучении психологии памяти (А.А. Смирнов, П.И. Зинченко); рассмотрении проблем индивидуальности (Б.Г. Ананьев, Б.М. Теплов); формировании концепции целостности личности (М.Я. Басов, П.П. Блонский) и т. д.

Наряду с общепсихологической проблематикой проводились исследования в области возрастной и педагогической психологии, психологии труда, сравнительной психологии и т. д.

Обращение к истории психологической мысли в СССР показывает, что именно творческое освоение марксистской теории и стоящей за ней целой системы научного знания, накопленного в истории человечества, стало тем важным условием, которое позволило советской психологии обрести

методологический фундамент и стать цельным учением. В этом смысле методологический кризис был преодолен [3].

Внутреннее единство и общность базовых оснований, сложившихся в советской психологии, позволяют нам рассматривать ее как целостную научную психологическую школу, контуры которой уже были в основном очерчены к концу 30-х гг., когда завершается обоснование основных принципов и категорий психологии, путей и стратегий исследования психической реальности.

Литература

1. Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология: конспективное рассмотрение. М., 2010.
2. Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: ИПРАН, 2014.
3. Марцинковская Т.Д. История психологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2014.
4. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История психологии: учебное пособие. М.: РГГУ, 1994.
5. Степанов С.С. Психология в лицах. М., 2011.
6. Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии: перев. с англ. СПб., 1998.